

Житие брата
Бернарда ди Квинтавалле

Брат Бернард

Предисловие переводчика

Брат Бернард ди Квинтавалле (*frate Bernardo di Quintavalle*) — одна из ключевых фигур в истории возникновения Францисканства. Бернард — первый спутник Святого Франциска, первый, после своего Учителя и духовного Отца, брат Минорит, тот, кого Святой Франциск называл своим «первородным сыном», а братья — *Minorum Ordinis prima plantula*, т.е. «Первым плодом Ордена Миноритов».

Дата рождения брата Бернарда неизвестна. Считается, что он появился на свет в конце XIII века. Обучался в Болонском университете, где получил степень доктора канонического и гражданского права. Дом его семьи до сих пор стоит в Ассизи. В апреле 1208 года он вместе со Святым Франциском отправляется в церковь Сан-Николо, где, после троекратного обращения к священной книге, окончательно утверждает в своем решении оставить мир и с того дня верно следует путями Франциска. Брату Бернарду Святой Франциск поручал самые трудные миссии, связанные с жизнью Ордена, такие как проповеднические миссии в Болонью и во Флоренцию, миссия в Рим ради утверждения Папой Устава нового Ордена и т.д. Скончался Бернард 10 июля 1241 года.

«Житие брата Бернарда ди Квинтавалле» представляет собой вторую главу *Chronica XXIV Generalium Ordinis Fratrum Minorum* (Хроники двадцати четырех Генералов Ордена Братьев-Миноритов), средневекового орденского документа, написанного на латыни. Хроника датируется 1369-1374 годами. Автором ее предположительно является монах-францисканец Арно де Саран (*Arnaud de Sarrant*).

«Житие брата Бернарда» следует сразу за «Хроникой Святого Франциска», первой главой «Хроники двадцати четырех генералов», рассказывающей о событиях, происходивших в Ордене при жизни Святого Франциска.

Текст перевода передается в общественное достояние, может без всяких условий копироваться, распространяться, цитироваться в любых объемах и т.п.

Р.Д. Стыран

Житие брата Бернарда ди Квинтавалле

Здесь начинается житие брата Бернарда ди Квинтавалле, который был первым, кто вступил в Орден после Святого Франциска, продав все свое добро и отдав деньги бедным.

[35] Жил в городе Ассизи почтенный муж, имя которому было Бернард. Был он из числа богатейших и рассудительнейших граждан Ассизи и правил всем городом посредством своих советов. Пристально всматриваясь в то, как благословенный Франциск выказывал столь великое презрение к миру, столь великое терпение в невзгодах и был столь радостен, когда люди были пренебрежительны с ним, и размышляя над тем, что народ целых два года считал Франциска безумным мечтателем, по божественной интуиции однажды решил он с великим благочестием пригласить Франциска прийти в дом его, дабы ужинать с ним и переночевать там. Таким способом он надеялся получше увериться, поступил ли Франциск так из тщеславия или же из праведности. После ужина приготовил он кровать для Святого Франциска в той же комнате, где спал сам. Оба они вошли, чтобы отойти ко сну. Благословенный Франциск старался скрыть дар благочестия, что получил он от Бога, и притворился, что спит весьма глубоким сном, так, чтобы позже встать, дабы помолиться. Господин Бернард также притворился спящим и стал громко храпеть [36], так, что казалось, будто бы он сразу заснул. Когда Святой Франциск подумал, что Бернард спит, он поднялся и, обратясь к небесам помыслами и лицом, воздев руки, он воспламенился всем существом своим и со многими невыразимыми рыданиями и слезами раскаяния стал благочестиво молиться, повторяя таковые слова: «Бог мой и моё Всё! Бог мой и моё Всё!» Остаток ночи он только и повторял сии слова и не проронил ничего иного. Посему благочестивый и смиренный муж был уверен, что именно божественная мудрость наставляла сего неученого и простого человека вести столь суровую жизнь ради обновления мира и спасения всех, и узрел, что Франциск был столь кроток, что воздавал благодарности Богу со столь великим благочестием и восторгом. При свете лампы, освещавшей комнату, господину Бернарду всё было прекрасно видно.

На следующее утро он пробудился, воспламененный благочестием и сказал Святому Франциску: «Брат Франциск, я решил оставить мир сей и последовать за тобой и идти, куда бы ты ни отправил меня». Святой отвечал ему, исполнившись радости: «Господин Бернард, то, о чем просишь ты, весьма тяжело для тебя, и следует нам пойти и спросить совета у Бога. Посему пойдём в епископский дворец, где есть один благочестивый священник. Мы попросим его трижды открыть священную книгу и указать нам, что следует нам делать» (*Здесь автор «Хроники 24 Генералов» допускает неточность. В действительности историческое троекратное обращение к Миссалу состоялось не в епископском дворце на Санта-Мария Маджоре, а в церкви Сан-Николо на главной площади Ассизи. Миссал, к которому обращались Франциск и Бернард, до сих пор сохраняется в США, в балтиморской Walters Art Gallery*). Когда они пришли в тот дворец,

согласно совету, поданному Святым, они были за Мессой и оставались в молитве до часа Терции, моля Господа милостиво открыть им Его волю. Затем Святой попросил священника раскрыть Миссал. Сотворив крестное знамение, священник нашел первыми сии слова Евангелия: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим (*Мт 19:21*). Когда священник раскрыл книгу во второй раз, он нашел таковые слова: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя (*Мт 16:24*). Раскрыв книгу в третий раз, он прочел: ничего не берите на дорогу (*Лк 9:3*). Услышав эти слова, Святой Франциск сказал: «Сие есть наставление Господне. Иди, посему, и делай, как слышал». В тот же час господин Бернард пошел и продал все свое достояние, выручив за него огромные деньги, и вместе со Святым Франциском раздал все деньги бедным на площади Святого Георгия. Так, в лето Господне одна тысяча двести девятое, во второй год по обращению Святого Франциска, Бернард принял хабит святого Послушания (*Произошло это событие 16 апреля. С тех пор 16 апреля 1209 года считается днем основания Ордена братьев Миноритов*).

Сей брат Бернард ди Квинтавалле с самого начала своего обращения стремился вести жизнь совершенную, утвержденную на основании смирения и самоотречения. Когда братья умножились, благословенный Франциск послал его в Болонью. Там он предстал пред народом на главной площади. Все, кто был там, насмеялись над ним, над его изношенным хабитом и новым образом его жизни, ибо им ничего не было известно об Ордене сем. Тогда как юноши и мальчики наносили ему многие обиды, он принимал все сии нападки спокойно, с радостью и смирением. Одни пихали его, другие таскали за капюшон, иные швыряли в него грязью, камнями и пылью. Он же не только охотно претерпевал все сие, но также при этом радостно улыбался, ибо со Христом был он поношением у людей и презрением в народе (*Пс 21:7*). Один законник распрашивал его о его состоянии, и он говорил ему, что он есть брат Минорит, и показывал ему Устав, который был при нем. Когда тот человек прочел его, он был изумлен и говорил: «Сие есть [37] совершеннейшее уложение жизни, какое только существует в мире, и посему было бы грехом как бы то ни было досаждать брату сему». После сего благословенный Бернард испросил дозволения построить дом для братьев. Но, поскольку все узнали его и почитали его за святого, Бернард желал бежать такового почитания. Когда благословенный Франциск прибыл в то место, он попросил его привести туда иных братьев, дабы жили там, а ему позволить уйти, ибо боялся он, что из-за почестей, которыми люди осыпали его, мог он растратить смирение свое. После этих событий Бернард был послан во Флоренцию вместе с еще одним братом. В первую ночь, когда они ради любви к Богу смиренно просили ночлега, пришли они в некий дом, у которого снаружи была галерея с печью, и они сказали друг другу: «В месте сем можем мы найти приют». Хозяйка того дома, видя, что они нищие, не желала впустить их в дом и не дала им одеял, опасаясь, что они могут оказаться грабителями. Однако, когда они попросили ее о приюте ради любви к Богу, она дозволила им остаться снаружи, в галерее. Когда ее муж вернулся и увидел братьев, ютившихся в галерее у печи, он не обрадовался и сказал жене своей: «Зачем дозволила ты бродягам этим спать в нашем владении?» Она отвечала ему: «Я не желала пускать их в дом, но дозволила заночевать снаружи, ибо там нет ничего, что они могли бы украсть, кроме дров». Ибо та госпожа, заподозрив, что они были грабителями, не дала им одеял, дабы укрыться, хотя ночь и была весьма холодной. Брат Бернард испытывал счастье, оставаясь на улице, холодным и голым, и слушая тех людей, называвших братьев грабителями, ибо он видел в сем бедствии великое сокровище. На следующее утро, очень рано, братья поспешили в церковь к Утрени. Через некоторое время в то же утро госпожа пошла в церковь и увидела двух братьев,

благочестиво молившихся. Посему она подумала: «Точно сии люди не бродяги и не грабители, как этой ночью принудил меня подумать мой муж». В этот же час муж некий, именуемый Гвидо, вошел в церковь и начал раздавать милостыню нищим. Когда подошел он к брату Бернарду и спутнику его и предложил им деньги, они отвергли их, и он спросил их: «Почему вы не принимаете милостыню, если вы бедны и нуждаетесь во всем?» Брат Бернард отвечал ему: «Истинно, что мы бедны. Но мы добровольно избрали бедность, дабы жить согласно Христовым наставлениям в Евангелии, и посему мы отказываемся принимать деньги». Муж тот, Гвидо, был изумлен и спрашивал их, были ли они богаты, когда еще пребывали в миру. Они отвечали ему, что они действительно владели богатствами, но что они раздали все свои достояния бедным ради послушания Христовым наставлениям. Тотчас же Гвидо отвел их в свой дом и отвел достойное место для них и для их братьев, для их проживания, и просил братьев рассказать ему подробно об их образе жизни [38] ради Христа. Та госпожа слышала всю сию беседу и также желала принять их и приветствовать в доме своем. Так слава об их праведности немедленно распространилась по городу Флоренции.

Однажды благословенный Франциск отправился вместе с братом Бернардом в Испанию, дабы посетить мощи Святого Иакова (*Имеется в виду аббатство Сантьяго де Кампостелла, знаменитая святыня и центр паломничества в Средние века. Франциск побывал в Испании в 1212 году*), но был вынужден вернуться обратно в Италию по причине тяжелой болезни. Брат Бернард оставался в том месте, по велению Франциска, дабы заботиться о неких нищих и больных. Когда он закончил с этими своими заботами и возвращался в Италию, сидел он как-то на берегу некой реки, ибо не решался перейти через нее, ибо была она глубока. В то время благословенный Франциск вместе с несколькими из его братьев, жил в некоем скиту (*Скит Фарнето, не далеко от Ассизи*). Брат Илья, бывший викарием, повелел, дабы никто из братьев не ел мяса. Некий ангел под видом прекрасного юноши пришел к двери скита братьев и громко стучал в нее, не прекращая. Брат Массео, бывший тогда привратником, вышел и открыл дверь и мягко журил его, видя, что перед ним прекрасный юноша, и говорил ему: «Дорогой брат, не так следует тебе стучать в дверь к братьям. Следует тебе сперва постучать один раз в дверь и, спустя некое время, постучать еще раз и, если никто не отвечает тебе на третий стук, подождав некоторое время, можешь ты начинать стучать в дверь так, как ты это делаешь». Юноша тот отвечал ему: «Я тороплюсь и не могу ждать. Я лишь желаю задать один вопрос брату Франциску, но поскольку он молится, я не желаю тревожить его. Но знаю я, что брат Илья одарен рассудительностью, и посему прошу тебя позвать его, так, чтобы смог он разрешить сомнение моё». Когда брат Массео пошел позвать брата Илью, последний пришел в ярость духом гордости и гнева и не желал идти и встретиться с тем юношей. Брат Массео не желал возвращаться к тому юноше, потому что не желал грешить, говоря ему ложно, и потому что боялся, что будет ссора, если тот человек услышит горделивый ответ Ильи. И вот через некоторое время Ангел вновь принялся, не останавливаясь, колотить в дверь. Посему брат Массео узнал, что должно ему идти и говорить с ним, ибо он вновь громко стучал. Он открыл дверь и сказал: «Дорогой друг мой, ты не соблюл, что я сказал тебе прежде насчет того, как подобает стучаться». Но человек тот отвечал ему: «Брат Илья не желает прийти. Но ныне иди и скажи брату Франциску, дабы пошел и повелел ему прийти ко мне». Брат Массео пошел к благословенному Франциску, молившемуся в лесу, и пердал ему, что сказал Ангел. [39] Франциск обратил взор к небесам и, не шевелясь, сказал Массео: «Скажи брату Илье ради послушания, которым он обязан мне, что должен он немедленно пойти к тому юноше. Когда брат Илья услышал сие повеление, он вышел в гнев и, распахнув дверь, сказал: «Чего ты

желаешь!» Юноша тот сказал ему: «Дорогой брат мой, ты, кажется, разгневан. Я прошу тебя разъяснить мне, позволительно ли, дабы соблюсти святое Евангелие, как постановляет ваш Устав, чтобы братья свободно вкушали все, что поставят перед ними, и разрешено ли кому бы то ни было утверждать установления, идущие против свободы Евангелия?» Брат Илья отвечал ему: «Я очень хорошо знаю ответ на этот вопрос, но не желаю разъяснить его тебе». Тогда Ангел сказал ему, что он (*Ангел*) мог бы дать ему (*Илье*) лучший ответ. Так что брат Илья был взбешен и закрыл дверь, громко хлопнув ею. Когда он немного успокоился, размышляя о сложном вопросе, который был ему задан, он возвратился к двери, чтобы дать разъяснение тому юноше. Но, выглянув за дверь, он уже не увидел юношу, и даже выйдя наружу, чтобы отыскать его, он не мог его найти. В тот миг все сие было открыто благословенному Франциску, и был он смущен в духе против брата Ильи и говорил ему громким голосом: «Брат Илья, ты столь горделив, что поступаешь ошибочно, ибо ты прогнал прочь святого Ангела, коего Бог послал нам ради нашего наставления». В тот же час тот же Ангел явился подобным же образом брату Бернарду, который был подле реки, как мы сказали прежде. Он сел близко к нему и приветствовал его на итальянском языке. Когда Бернард услышал, что тот говорит на его родном наречии, был он весьма рад и спросил его: «Откуда пришел ты, дорогой юноша?» Он отвечал ему: «Я только что пришел из Италии и был я в скиту, где нашел брата Франциска с прочими братьями. Брат Массео учил меня, как следует стучаться в дверь братства, а также задал я брату Илье сложный вопрос, но он разгневался на меня и не желал говорить со мной, однако позже сожалел о том, что совершил». Затем Ангел сказал: «Почему ты не переходишь через реку?» Бернард отвечал ему: «Я боюсь, ибо река весьма глубока, чтобы переходить ее». И Ангел взял его рукой и немедленно перенес на другой берег реки, и затем исчез. И брат Бернард возблагодарил Бога и затем пришел в скит, где жил благословенный Франциск вместе с братьями Ильей и Массео и несколькими иными братьями. И когда он поведал им историю о своей встрече с Ангелом, все братья поняли, что это был тот же Ангел, что явился им в том же обличье в тот же час. Благословенный Франциск тогда отменил повеление насчет запрета вкушать мясо. Однажды брат Франциск глубоко погрузился в молитву, и было открыто ему, что брат Бернард претерпевает нападки множества сильных и коварных бесов. Испытывая сострадание к своему возлюбленному сыну, слуга Божий много дней поручал его Господу со многими слезами и молитвами, [40] дабы Господь подал ему победу над такими муками. И во время пылкой молитвы получил Франциск следующий ответ: «Брат, не тревожься, ибо все искушения, что претерпевает брат Бернард, посланы ему, дабы мог он возрасти в добродетели и наконец обрести венец победный. Сей самый брат Бернард будет одним из тех, кто будет вкушать на пиру в Царстве Божьем». Услышав ответ сей, Святой Франциск исполнился радости и стал благодарить Господа Иисуса Христа, хотя он никогда и не испытывал ни малейших сомнений в Его благости.

Однажды благословенный Франциск произнес таковые слова, разумея брата Бернарда: «Говорю вам, что на брата Бернарда нападали воинство великих и коварнейших бесов, и должно было ему претерпеть многие напасти и искушения от них в теле своем. Однако милостивый Бог защитил его от всех внутренних и внешних нападений и искушений, и ниспослал в душу его столь великий мир и покой, что все братья в мире, когда услышат или увидят сие, будут весьма изумлены. И он уйдет из жизни сей в жизнь со Христом в таком же духе мира и покоя человека внутреннего и внешнего». Все братья были весьма удивлены, когда услышали таковые слова, ибо каждое словечко, пророненное Святым Франциском, истинно сбывалось, в точности как он говорил.

Его созерцание, смирение и послушание

Когда благословенный Франциск ослеп из-за суровости своей епитимьи и бесконечных рыданий, однажды он пришел в место, где жил брат Бернард, чтобы поговорить с ним о божественном. Когда Франциск пришел в то место, брат Бернард был в лесу, полностью погруженный в божественное созерцание. Святой Франциск позвал его и сказал: «Брат Бернард, приди и поговори со слепцом сим». Но брат Бернард в духе своем был целиком поглощен Богом и ни ответил, ни подошел к Франциску. Действительно, брат Бернард обладал особым даром говорить о Боге, и посему благословенный Франциск часто испытывал сильное желание поговорить с ним о Боге. Порой их можно было увидеть, большую часть ночи проводившими за разговором о Боге. Немного подождав, Святой позвал Бернарда во второй и в третий раз, повторяя те же слова, каковы суть сии: «Приди и говори со слепцом сим». Брат Бернард был столь поглощен Богом, что не слышал, как Святой говорил к нему, и посему не шел к нему. Святой Франциск был весьма опечален и вернулся обратно с тяжелым сердцем и думая, что брат Бернард не желал прийти к нему, когда он звал его. Возвращаясь от спутника своего, с таковыми мыслями, сопровождавшими его в пути, Франциск стал молиться. И был Франциску божественный ответ, когда было сказано ему: [41] «Отчего смущаешься ты, малый бедный человек? Отчего должен был бы человек оставить общество Бога ради того, чтобы остаться с одной из тварей? Сей брат Бернард, которого ты звал, был соединен со мною так, что не мог он ни прийти к тебе, ни ответить тебе, ибо не слышал он ни единого слова из тех, что ты говорил к нему».

Когда Святой воспринял слова сии, он вернулся к брату Бернарду, дабы смиренно повиниться в своих мыслях. Но брат Бернард с подлинной святостью прибежал, чтобы встретить благословенного Франциска, и простерся у ног его. Так встретились кротость Святого Франциска и любовь и благоговение брата Бернарда. Поведав Бернарду, как он был укорен Богом, святой Отец повелел брату Бернарду, ради послушания, дабы тот сделал все, что Франциск скажет ему. Боясь, что Франциск по обычаю своему повелит исполнить трудное и суровое задание, Бернард не желал принять сие повеление послушания и говорил: «Отче, я готов исполнить все, что ты повелишь мне, если ты обещаешь повиноваться мне в том, что я скажу тебе». Святой отвечал: «Обещаю». Тогда брат Бернард сказал: «Отче, скажи мне, что я должен сделать». И Святой говорил ему: «Я велю тебе ради святого послушания покарать мою самонадеянность и надменность сердца моего, поместив подошвы ног твоих на меня, когда я лягу на землю. Должно тебе поставить одну ногу мне на горло, а другую — на уста мне, так, чтобы давить тебе на горло мне и на уста обеими ногами, и повторить тебе сие трижды, укоряя меня таковыми словами: «Лежи, низкий сын Пьетро ди Бернардоне». И должно тебе укорять меня еще суровее, говоря мне так: «Откуда в тебе такая гордыня, ты, жалкая тварь?» И брат Бернард пытался повиноваться сему приказу с твердостью, хотя он и совершал сие из послушания, и старался исполнить сие столь осторожно, насколько было возможно. Когда он закончил, Святой Франциск сказал ему: «Вели теперь мне, брат Бернард, ибо я готов исполнить, о чем ты попросишь меня, как я обещал тебе». Бернард сказал ему: «Добродетелью святого послушания я велю тебе, чтобы во всякое время, когда мы вместе пребываем, ты порицал мои пороки и укорял меня с суровостью». Услышав сие, Святой Франциск был весьма изумлен, ибо брат Бернард был столь праведным братом, что каждый почитал его слугой Господа. И Святой стал следить за тем, чтобы не оставаться с ним надолго наедине, [42] так, чтобы никогда не исполнять ему сие повеление послушания, порицая его праведную душу. Когда же желал он увидеть

Бернарда или послушать, как тот говорил о Боге, он старался сделать так, чтобы лишь ненадолго остаться с ним. Вот почему было столь дивно видеть, праведное ристание между преподобным Отцом и его первородным сыном братом Бернардом в духовной брани, когда один старался превзойти другого в послушании, милосердии, терпении и кротости.

Святой Франциск благословляет Бернарда перед кончиной

Когда Святой Франциск серьезно заболел, и Синьора Джакопа де Сеттесоли, благородная римская госпожа, прибыла из Рима, дабы навестить его, и приготовила с великим благочестием некое кушанье (*Томазо ди Челано в шестой главе Tractatus Miraculorum сообщает, что кушанье, которое Джакопа обычно готовила для Святого Франциска — это т.н. mostacciolo, итальянское мучное изделие, род сладких булок с орехами*), которое святой Отец обычно просил у нее, Святой вспомнил своего первородного сына брата Бернарда и сказал спутникам своим: «Сладости сии хороши для брата Бернарда». И он сказал одному из братьев: «Иди и попроси его прийти немедленно». Брат тот вышел тотчас же из Ассизи, дабы отыскать брата Бернарда, и привел его к благословенному Франциску. И сидя близ ложа Святого помимо прочего брат Бернард сказал благословенному Франциску: «Отче, прошу, благослови меня и яви мне отеческую любовь свою, так, чтобы был я более любим Богом и всеми братьями Ордена». Благословенный Франциск более не мог видеть его, ибо глаза его не могли сносить яркость света дневного, однако же он простер правую руку свою и положил ее на голову брата Жиля, который сидел подле брата Бернарда, думая, что он возлагает руку на голову брата Бернарда. Но тут же узнал он, что то была голова не брата Бернарда, и сказал: «Это не голова брата Бернарда». И брат Бернард придвинулся к нему, и благословенный Франциск возложил руку свою на голову ему и благословил его и сказал одному из спутников своих: «Напиши сии слова, что я говорю тебе. Первым братом, которого подал мне Господь, был брат Бернард, и он был первый, кто начал жизнь совершенную, по наставлению Евангелия раздав все свое добро бедным. По этой причине и по многим прочим добродетелям, коими он одарен, я полагаю своим долгом любить его более, нежели всякого иного брата нашего Ордена. Посему я желаю и велю, насколько сие во власти моей, дабы всякий, кто станет Министром Генералом Ордена, любил его также, как я люблю его, и почитал его. Министры Провинциалы и прочие братья всего Ордена должны почитать его вместо меня». Когда приблизился час кончины его, подобно патриарху Иакову, окруженный сынами, благочестиво рыдающими об утрате столь сильно любимого отца, благословенный Франциск сказал: «Где мой первородный сын брат Бернард? Подойди, сын мой, дабы мог я благословить тебя, прежде чем умру». Брат Бернард, исполненный смирения, потихоньку шепнул брату Илье, который был викарием Святого: «Отче, иди под его правую руку, так, чтобы он благословил тебя». Когда брат Илье подошел к Франциску с правой стороны, Святой, ослепший из-за многих слез, что он проливал, прикоснулся к голове брата Ильи правой рукой и сказал: «Это не голова моего первородного сына брата Бернарда». Тотчас же брат Бернард подошел к Франциску с левой стороны. Святой Франциск скрестил руки и поместил свою левую руку на голову брату Илье, а правую руку на голову брату Бернарду, и сказал им: «Да благословит тебя Отец Господа Наше Иисуса Христа небесными благословениями во Христе, ибо ты первый среди избранных [43] в Ордене, кто призван являть образец Евангельского жития, дабы подражать Христу в Евангельской бедности. Ты не только свободно предложил жизнь свою и отдал достояние свое ради Христа, но также предложил себя самого в благоуханную жертву Господу. Посему будь благословенен Господом Иисусом

Христом и мною, его малым нищим, благословением нескончаемым, когда ты входишь и выходишь, когда ты бодрствуешь и когда ты спишь, когда ты жив и когда ты умер. Всякий, кто благословит тебя, будет исполнен благословений, и всякий, кто проклянет тебя, не избежит суда. Ты владыка братьям своим и они все должны повиноваться велениям твоим. Кого бы ты ни принял в Орден сей, должно тому быть принятым. И того, кого желаешь ты изгнать из Ордена, должно просить удалиться. Ни один брат не имеет власти над тобой, но ты можешь идти и жить в любом месте, какое изберешь». Брат Бернард часто подвергался нападению сильных и тонких искушений властью дьявола, как предсказал Святой Франциск, он всегда он одерживал победу над ними и пожинал обильные духовные плоды.

Созерцание и экстазы брата Бернарда

Много раз после искушений и прочих повинностей деятельного жития брат Бернард бывал обращен к покою жития созерцательного и исторгался в состояние экстаза, как если бы он, подобно Иакову, желал заключить в объятия Рахиль, ради которой тяжко трудился многие годы в поте лица своего. Однажды, когда он благочестиво был за Мессой, разум его был столь поглощен мыслями о Господе, что, когда было вознесено Тело Христово, он ничего не чувствовал, но оставался неподвижным, с застывшим взглядом, с утра до часа Девятого. В тот час вернулось к нему сознание и, исполненный восторга, он сказал: «Братья мои, братья мои, нет никого столь великого и богатого в пределе сем, кто бы, если некто предложит ему дворец, наполненный золотом, не сочтет ради этого легким понести рванный мешок, полный навоза, дабы приобрести то благороднейшее сокровище».

Так жил он пятнадцать лет, с разумом и взором всегда вознесенными к Богу, так, что, по причине сих великих мгновений духовного экстаза, часто не ощущал он голода по пище телесной. Он съедал лишь малую долю любого кушанья, что ставили перед ним, говоря: «Истинное воздержание — это воздерживаться от вкусной пищи».

Порой он бывал глубоко погружен в созерцание и бывал исторгнут от земных вещей на двадцать дней, а порой тридцать дней воспарял он над гребнями гор в созерцании. Как сказал о нем брат Жиль, Бог не всякому [44] посылает такой дар, какой подал он брату Бернарду Квинтавалле, а именно — летать, подобно ласточке. В созерцании своем он достигал столь ясного и чистого постижения мистических реалий, что даже великие мужи Церкви обращались к нему со сложными богословскими вопросами.

Однажды в течение восьми дней Бернард не испытывал никакого духовного утешения, и был он весьма смущен в духе своем, и пылко молил Господа в одиночестве, дабы вновь обрести ему утешение. Тотчас же явилась ему в воздухе рука, держащая виолу. Рука сия играла на виоле, и земная мелодия наполнила его таким утешением духовным, что он боялся, что испустил бы дух, если бы та мелодия была небесной.

Брат Бернард был полон такого рвения, что даже в присутствии тех братьев, что исполняли обязанности начальствующих, он не думал дважды, прежде чем укорить их, если он полагал, что они преступили Устав. Однажды он увидел брата Илью, который в ту пору был Министром Генералом Ордена, едущим в большой повозке, влекомой лошадью. Бернард побежал за ним и кричал изо всех сил:

«Лошадь сия слишком велика и высока. Не сему Устав учит». И изображал перед Министром Генералом, будто бы держит поводья лошади и скачет с надменным видом.

К концу своей жизни Бернард страдал от разных недугов телесных, но разум его был столь сосредоточен на Боге, что он не мог думать ни о чем другом, кроме Бога. Когда братья желали поднести немного розовой воды к его носу, дабы подать малое утешение духу его, он, почувствовав неудобство и потревоженность в своих размышлениях, запретил им подносить воду ту, говоря, что он не желает принимать никакого средства против своей болезни. Когда же мысли о Боге иссякали в разуме его по причине тяжести в голове или по причине любой иной преходящей мысли, он бил себя по голове, как бы желая прийти в сознание, и вопрошал сам себя, отчего такое случалось с ним. Он не желал, чтобы никакая телесная нужда рассеивала его мысли, и старался удалиться от всяческих забот, и говорил брату, который как врач ухаживал за ним: «Дорогой брат, я не желаю беспокоиться о нуждах тела моего, вверяю это тебе. Можешь делать с ним всё, что сочтешь лучшим для меня. Когда бы ты ни подал мне пищу, дабы есть, или питье, дабы пить, я приму их. Если же не приму, значит, я не желаю беспокоиться о них».

Брат Жиль пришел навестить брата Бернарда и, увидев его столь тяжело больным, сказал ему: «Воспрянь сердцем, брат Бернард. Воспрянь сердцем». Брат Бернард был переполнен радостью и повелел братьям найти хорошее место для созерцания, где Жиль мог бы оставаться и быть исполненным небесного утешения. Через некоторое время он попросил немного вишни и, получив дозволение врача съесть их, со многими слезами просил братьев [45] съесть ее вместе с ним, говоря: «Прошу вас есть со мной, дабы отпраздновать наш последний Исход». Он выказывал столь великое благочестие, что многие из братьев, кто видел его, были изумлены и говорили: «Истинно, мы не знали мужа сего до самого конца». Приближаясь к часу своей кончины, Бернард проливал обильные слезы и говорил братьям, что стояли вокруг и что пришли проведать его из разных мест: «Дорогие братья мои, следует разуместь вам, что ныне мной претерпеваемое также будет претерпеваемо и вами, и как я принимаю кончину, так вам следует принимать ее в конце. Ни в чем я не был братом Миноритом, кроме как в моих искушениях. Но всегда я находил Бога, готовым помочь мне. Чувствую душой, что за тысячу миров не стал бы я служить никому, кроме Христа. Прошу вас, любите друг друга». Произнеся слова сии, он откинулся на постель, и лицо его исполнилось радостью и светом. Так сия благословенная душа отлетела вновь в объятия Господа. Тело его оставалось не тронутым тлением и не окоченевшим, а лицо несло знаки духовной радости, как если бы он улыбался. Затем брат Бернард был торжественно погребен в базилике Святого Франциска (Гробница брата Бернарда ди Квинтавалле до сих пор цела, она расположена близ гробницы Святого Франциска в Ассизской Базилике).

Как брат Бернард явился в славе

В то же самое время братья Лев и Руфино также были больны в Порциункуле. Во время болезни своей брат Лев увидел такой сон. Узрел он множество братьев, шествовавших процессией. Между них он увидел одного, предшествующего прочим, с глазами светящимися, подобно солнцу в его великолепии, излучавшими столь яркое сияние, что он не мог смотреть на лицо его. Посему он просил одного из братьев, сопровождавших эту процессию, дабы сказал он ему,

куда идут сии братья. Тот отвечал: «Процессия сия следует, дабы воспринять душу брата, который болеет в Порциункуле, и который вскорости умрет». Тогда Лев спросил его еще: «А кто тот брат, чьи глаза сияют столь великолепно?» Брат отвечал: «Разве не узнал ты его? Это брат Бернард ди Квинтавалле». Лев тогда спросил: «Отчего глаза его сияют таким блеском?» Брат отвечал: «Сие потому, что он всегда был занят божественным, в силу чего мог судить лучше, чем кто-либо иной. Когда однажды он увидел нищего, скудно одетого и весьма бедного, он сказал: 'Сей бедный человек служит бедности лучше, чем ты, Бернард'. Также мог он судить других, дабы увидеть, по собственной ли свободной воле живут они в бедности. Когда бы ни случилось ему видеть людей богатых, в дорогих облачениях или же в золотых или разноцветных одеждах, бывал он исполнен духа покаяния и говорил: 'Может быть, люди сии носят власяницу, а поверх нее сии изумительные одеяния, дабы скрыть мученичество плоти их, и так они избегают тщеславия лучше, чем ты, брат Бернард, даже при том, что ты носишь жалкие обноски'. Так он всегда имел обычай говорить доброе о других, смиренно осуждая себя. Глаза его излучали ясность чистоты, и что бы доброе ни заметил он в творениях, обращал он это к хвале Создателю». И так видение то исчезло.